

И. Ф. Костяев

д.э.н., профессор (г. Иркутск)

РОССИЯ В XX ВЕКЕ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

1. Сегодня признано, что существовавшая периодизация развития России после Октябрьской революции устарела. Формируются другие взгляды, вырабатываются иные критерии, т.е. наблюдается попытка «переоценить ценности». И с этим нельзя не согласиться.

Прежде всего следует пересмотреть исходную базу. Вся советская литература по обществоведению, как известно, считала, что Россия перед Октябрьской революцией была среднеразвитой промышленной страной, т.е. достаточно развитой, чтобы строить в ней социализм. В действительности это далеко не так, ибо в ней было около 70% крестьян и около 10% ремесленников и мелких торговцев города, т.е. более 80% населения были мелкими товаропроизводителями, которые к капитализму прямого отношения не имеют. Это предкапитализм, этап простого товарного производства, которое превращается в капитализм.

1.1. Первой и главной ступенью превращения простых товаропроизводителей в капиталистов было превращение индивидуального производства простых товаропроизводителей в коллективное (сапожник шил сапоги у себя дома и стал шить в специальной сапожной мастерской).

Строительство социализма в СССР началось с коллективизации крестьянства, что представляло собой превращение индивидуального производства крестьян в коллективное. Иначе говоря, первый шаг советской власти был ни чем иным, как первым шагом насаждения капитализма в России, осуществления его (капитализма) первой ступени. Историю нельзя обмануть, не смогли обмануть ее и большевики. Вывод о том, что большевики строили не социализм, а капитализм, подтверждается и последующими шагами.

1.2. Индустриализация — создание крупной промышленности — типичная черта капитализма, ибо он исторически создает крупное машинное производство. Это его материально-техническая база. А что делают большевики после коллективизации? Проводят индустриализацию, создают материально-техническую базу, адекватную капитализму.

1.3. Указанные ступени развития капитализма в России проходили не так, как в других капиталистических странах: там эти процессы шли постепенно, долго, не подвергаясь давлению сверху, здесь они шли быстро, насаждались сверху (Англия классически осуществила указанные процессы и потратила примерно 400 лет, Россия — около 15–20 лет). К 60-м гг. в Советской России сложился монополистический капитализм, а поскольку государство в советской России с первых шагов активно вмешивалось в экономическое развитие, то монополистический капитализм сразу складывался как государственно-монополистический.

1.4. Можно подойти к обоснованию истинности предыдущих тезисов и с другой стороны: исторической миссией капитализма является развитие производительных сил. Об этом свидетельствует сама суть

капитализма — конкуренция, которая вынуждает капиталистов развивать все стороны производства, чтобы не отстать в конкурентной борьбе. Об этом же свидетельствует и практика капитализма, его ход развития. То же мы наблюдаем и в советской России: за годы советской власти первое подразделение общественного производства увеличилось в 726 раз, а второе — только в 108 раз, т.е. росло в 7 раз медленнее. Иначе говоря, наша экономика росла капиталистически так, как не росла она ни в одной другой капиталистической стране.

1.5. Исходя из предыдущих тезисов следует, что советская Россия прошла три этапа капитализма. Возникновение капитализма — коллективизация, создание крупной промышленности — индустриализация и возникновение государственно-монополистического капитализма, т.е. она имела три этапа развития. Капитализм, как известно, прошел в своем классическом развитии шесть ступеней — простая кооперация, мануфактура, фабрика, акционерное общество, монополия и госкапитализм. Советская Россия имела три. Остальные тоже были, но они прошли в деформированном виде и не проявились заметно.

1.6. Указанный выше подход позволяет ответить на несколько принципиальных вопросов, а именно: 1) как могла небольшая группа — команда Ельцина — нарушить объективный ход истории и превратить советский социализм в капитализм в течение 5–10 лет? 2) откуда, вдруг, взялось у нас столько капиталистов? Все логично, если признать верной изложенную выше концепцию, и наоборот, все становится непонятным, если исходить из официальной советской оценки развития России после Октябрьской революции. Это еще один довод в пользу того, что данный подход является более плодотворным, чем старый.

2. Можно предложить и другую периодизацию развития России в XX в. Марксизм, как известно, вырос на развитом западноевропейском капитализме. Большевики, вооруженные этим марксизмом, строили социализм в слаборазвитой стране. Иначе говоря, они должны были строить (говоря образно) второй этаж, не имея первого. Поэтому они строили оба этажа одновременно. В чем же состояла суть второго этажа?

Она состояла в следующем. Прежде всего все средства производства были национализированы, т.е. все промышленные, торговые, транспортные и т.д. предприятия стали достоянием государства и управлялись из одного центра.

2.1. Состояние экономики — совокупность предприятий, управляемых из одного центра и увязываемых этим центром, — есть состояние простой кооперации предприятий. У предприятий был один «господин». В этот период сложилась командно-административная система управления, и она прекрасно работала, ибо темпы роста экономики были 10–12% и более в год. Эти успехи поражали мир и сделали «наш социализм» популярным настолько, что даже фашизм (самая реакционная буржуазная идеология) стал называть себя национал-социализмом.

2.2. В начале 60-х гг. темпы роста нашей экономики упали резко — примерно на $1/3$, эффективность накопления — в два раза, и оба эти кардинальных показателя продолжали падать. Все попытки исправить положение (ликвидировали министерства и создали совнархозы, разделили обкомы КПСС на промышленные, сельские и др.) не улучшали, а

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ...

ухудшали ситуацию. Увеличение доли накопления в национальном доходе не давало результатов. Все уходило как в песок. Требовалось ответить на два кардинальных вопроса: 1) почему попытки (шаги, меры) руководства не давали результатов, вернее, давали обратные результаты и 2) в чем причина ухудшения положения в экономике? Оба вопроса взаимосвязаны, но необходимо рассмотреть их отдельно.

2.3. Попытки решить возникшие проблемы путем реорганизации министерств, а потом партийных организаций представляли собой попытки решить их пользуясь здравым смыслом, что сегодня очень популярно. И итоги их известны: стало хуже, ибо здравый смысл и истина далеко не одно и то же.

2.4. На мой взгляд, причина наших бед лежит в развитии рассматриваемой нами кооперации предприятий. Поскольку в нашей стране после революции возникла простая кооперация хозяйственных ячеек (предприятий,строек, банков, магазинов и т.д.), то за ней неизбежно следует — мануфактура. Главным отличием мануфактуры от простой кооперации, кроме известного разделения труда является то, что предприятие в ней подчиняется не одному «господину», как в простой кооперации, а двум — и центру и соседям (смежникам по производству). При этом, что весьма важно, главным «господином» становится второй — связи между предприятиями. В этих условиях в корне меняется зависимость предприятия и центра: не предприятие должно служить и беспрекословно подчиняться центру, как было, а центр должен обслуживать предприятие, т.е. функции центра коренным образом меняются. Если этого не делать, то центр тормозит нормальное функционирование экономики. Это и было в практике хозяйствования с начала 60-х гг., что привело к снижению, причем резкому, темпов роста, эффективности, недовольству директората. Подход к возникшим проблемам с точки зрения здравого смысла, как видим, ничего не дал. Вместо того, чтобы, исходя из потребностей экономики, в корне изменить функции роста, его разрушили и получили то, что получили.

2.5. Для нормального функционирования экономики надо возродить центр и придать ему те функции, какие следуют из потребностей экономики. Поскольку национализацию проводить сегодня нельзя, ибо возражает Запад и слишком велика, благодаря бездарности новых хозяев и их советников, наша зависимость от зарубежья, то надо проделать, примерно, следующую процедуру: объявить (принять закон или как-то иначе), что приватизация была проведена по слишком заниженным ценам (это, кстати, соответствует действительности) и повысить первоначальную стоимость в 2,1 раза и всю прибавку передать коллективам предприятий, т.е. контрольный пакет сделать достоянием коллектива предприятий. Это решит необходимые для подъема экономики проблемы: создаст доверие к руководству у трудящихся, что сегодня позволит найти внутренние ресурсы (люди на многое пойдут, если доверяют) для развития экономики и т.д., т.е. позволит решить главный парадокс нашей ситуации: сохранить рыночные отношения и получить народное доверие. Кто решит этот парадокс, тот и выведет страну из кризиса.